Перевод: LAIT

Глава 59 – Не хочет стать супругой.

Этот взгляд был очень холодным!

Министр Цзин все еще забылся. Он просто не обращал внимания на глубокий смысл в глазах Байли Цзя Цзюэ.

Хэлянь Цзяо Эр посмотрела со стороны на лицо Байли Цзя Цзюэ. На ее алых губах была улыбка, которая выражала огромное удовольствие от несчастья другого человека: ‘Третий Принц больше не будет терпелив!’

Конечно, густые брови Байли Цзя Цзюэ нахмурились, безразлично и не раскрывая никаких улик.

Выражение лица Хэлянь Вэй Вэй не изменилось, она все еще стояла: ‘Снисходительный взгляд, если он вам подходит, тогда хорошо, если он вам не подходит, тогда доставьте наказание.’

Она знала. Все эти люди ждали, чтобы посмотреть, как ее позорят, чтобы увидеть, как Третий Принц собирается дать ей урок за то, что у нее нет манер.

Для нее это не имело значения. Она была просто таким человеком. Если она должна действовать, она будет действовать. Она не могла смотреть на то, как издеваются над такой нежной маленькой сдобной булочкой.

Хм……. вообще-то, она только что стиснула лицо маленькой сдобной булочки.

‘Это мягкое и нежное ощущение просто не может быть лучше чего бы то ни было!’

Тем не менее, она не могла понять, почему Третий Принц использовал взгляд “странной тети”, посмотрев на нее, что каким-то образом также носило знакомое чувство задумчивости.

Как раз когда она собиралась посмотреть внимательнее, тот отстраненный и отдаленный мужчина уже отводил свой взгляд. С боковой стороны серебряной маски невозможно было разглядеть какое-либо движение. Все его тело выражало своего рода необычайно обильную праздность, когда он присел на почетное место. Его рука подпирала одну сторону его лица, когда он спокойно заговорил: “Иди сюда.”

‘А? Кого звал Третий Принц?’

Никто не отреагировал, когда они увидели, как маленький парень со звуком “па да па да” побежал, и мило выкрикнул: “Брат.”

‘Брат???’

Лицо Хэлянь Цзяо Эр стало ярко-красным в мгновение ока, пока она беспорядочно отступала.

Все присутствующие продемонстрировали одеревенелые выражения лиц.

Даже брови Вэй Вэй вскочили от удивления. Она не ожидала, что этот маленький обжорка на удивление родился в императорской семье.

“Мм.” Байли Цзя Цзюэ небрежно ответил, продолжая вращать кольцо на пальце. Даже тон его голоса был неизменно безразличным: “Министр Цзин чувствует, что Седьмой Брат оскорбил меня каким-то образом? Можете ли вы объяснить более тщательно.”

Министр Цзин мог бы сказать ***. Ранее все его тело уже оцепенело из-за страха. Его пара ног дрожала и только желала встать на колени!

Байли Цзя Цзюэ насмещливо посмотрел на него и заговорил только с Евнухом Сунем: “Евнух Сунь.”

“Я здесь.” Евнух Сунь склонился, чтобы принять его приказ.

Тон голоса Байли Цзя Цзюэ не изменился ни в малейшей степени. Как и прежде, ни холодно, ни горячо (тепловато): “Скажи Министру Фан, что в течение трех дней я лично приеду с визитом. Обыщу и конфискую его дом.”

“Да.” Кожа на голове Евнуха Сунь стянулась.

Все тело Фан Тин Тин было парализовано, как будто ее поразила молния. Она преклонила колени на земле со звуком шлепка.

“Ваше Высочество! Мой отец всегда был честным и порядочным чиновником. Не поступайте так, вам не следует этого делать!”

Байли Цзя Цзюэ покормил маленького парня, наполнив его рот вяленым мясом. После этого он повернул голову и посмотрел с улыбкой, которая не была улыбкой: “Честный и порядочный чиновник?”

Услышав эти слова, Хэлянь Цзяо Эр знала, что ситуация не была обнадеживающей. Она хотела сказать Фан Тин Тин, чтобы та больше ничего не говорила, но не хотела пробираться через мутные воды.

Фан Тин Тин всегда была избалована своей семьей и закричала в тревоге: “Мой отец совершил столь многое ради правительства, что неправильного в получении небольшой суммы денег!”

Услышав это, Министр Цзин также стал огорченным: ‘Как может эта госпожа из семьи Фан быть такой глупой!

С этого момента, будет трудно навести порядок в этом деле!’

Вэй Вэй зевнула, думая о том, какие закуски подходят для просмотра этой драмы. Поэтому, пока она обдумывала это, она взяла некоторые пирожные и положила их в рот.

Безразличный тон голоса Байли Цзя Цзюэ снова прозвучал: “Евнух Сунь, когда вы направитесь в поместье Министра Фан, возьмите с собой Госпожу Фан. Пусть она повторит слова, которые она только что сказала Министру Фан, а также проинформирует Министра Фан о том, какие

ошибки он совершил. Если бы дочь, которую он вырастил, была бы невежественна обо всем, кроме того, как есть, подобно старшей дочери семьи Хэлянь, возможно, он все еще мог бы удержать свою голову на шее.”

Кхе!

Вэй Вэй подавилась пирожным во рту.

‘Если этот Третий Принц хочет наказать людей, то наказывая людей. С какой стати ты притягиваешь меня для сравнения?

И даже использовал это “помимо еды, что еще ты можешь сделать” своим отчужденным тоном голоса.

Однако, надо сказать, этот мужчина достаточно жесток в том, как он ведет дела.

Вообще, если бы кого-то хотели казнить, его бы напрямую казнили.

Тем не менее, он настаивал на том, чтобы люди знали, почему он хотел казнить их.

Разве это не было явным желанием принести людям еще больше досады.

Был ли это его способ думать, что только конфискации имущества было недостаточно, чтобы выразить свой гнев, поэтому он взял и мимоходом убил семью Фан, предупреждая семью Су, так как обе семьи имели связи с Министром Цзин?’

Вэй Вэй была действительно очень умна.

Поэтому следующими словами Байли Цзя Цзюэ были: “Господин Цзин, тебе нужно составить бухгалтерскую книгу прямо сейчас, отправляя во двор, чтобы Премьер-Министр Су вместе с тобой мог просить о снисхождении от имени Министра Фана?”

“Этот простолюдин не посмеет! Этот простолюдин не посмеет!”

Сразу же, даже Министр Цзин опустился на колени. На его губах не было никакого цвета. В последние несколько дней не было никакого дерзкого и темпераментного самодовольства.

Фан Тин Тин знала, что на этот раз их семья была полностью обречена.

Даже пока ее не утащили люди, она все равно не понимала, в чем было преступление, когда все было сказано и сделано.

‘Количество людей, получивших новости издалека на этот раз, было больше обычного. Еще несколько дней назад люди уже начали ожидать Третьего Принца, чтобы воспользоваться возможностью построить связи.

Так мы стали неосторожными и в итоге кого-то обидели.

Более того, никто никогда не сообщал нам, что седьмой принц был в Белой Академии……’

Независимо от того, как она обдумывала это, Фан Тин Тин не могла понять этого, потому что прямо сейчас, кроме сожаления, остался только страх перед Байли Цзя Цзюэ.

Не только она, даже Министр Цзин также не осмелился ничего сказать.

Он четко знал. Причина, по которой Третий Принц ничего у него не конфисковал, была в том, что они были в Белой Академии.

Любой, кто пришел в Белую Академию, должен был соблюдать правила Белой Академии. Они не могут ослушаться правил, и они не могут использовать императорскую власть.

Это были правила, установленные Уединившимся Императором. От начала и до конца никто не мог их нарушить.

Вот почему Байли Цзя Цзюэ не бросил в темницу Фан Тин Тин, и вместо этого, под предпосылкой “отпуска”, отправил людей сопровождать ее в поместье Фан.

И что касается распоряжения о Министре Фан, то правила были таковы, что в отношении любых вопросов за пределами Белой Академии, Третьему Принцу не нужно было испытывать никаких опасений.

Именно правила Белой Академии защищали чью-либо жизнь от него.

Когда Министр Цзин встал, его спина была мокрой от холодного пота. Он осторожно сел на свое прежнее место и просто пожелал, чтобы этот вечерний банкет мог немедленно закончиться.

В то время как Хэлянь Цзяо Эр, как будто ее жизнь зависела от этого, была в процессе составления последствий, вызванных тем, что она встала на неправильную сторону прямо сейчас. Тихим голосом она со смехом повернулась к ней спиной и проинструктировала кого-то: “Скажи повару сзади, чтобы он приготовил еще немного еды. Самое главное - позволить Седьмому Принцу хорошо поесть.”

Договорив, она повернулась к Байли Кун Чэню и улыбнулась.

На самом деле, маленький парень просто испортил ее план, заговорив с маленьким милым лицом: “Брат, не нужно заставлять дядю шеф-повара работать усерднее, мне достаточно нафаршированных мясом паровых булочек.”

Поднимаемая рука Хэлянь Цзяо Эр застыла. Ее улыбающееся лицо также почти поникло.

Хэлянь Мэй сразу же спасла ее от смущения: “Вторая Сестра, Седьмой Принц действительно понимает. Когда я была маленькой, я ела все, что хотела. Я бы никогда не подумала, что шеф-повар усердно работает.”

“Мхм. Раньше я не знала о личности нашего маленького студента, но я думаю, что этот ребенок на самом деле очень устойчивый и заботливый. Всего минуту назад он был очень голоден, поэтому он неожиданно сделал такие милые вещи.” Хэлянь Цзяо Эр проявляла себя бессовестно в течение длительного времени. Раньше она насмехалась над маленьким парнем, а теперь сделала поворот на 180 градусов. Можно сказать, что ее похвала была настолько

водонепроницаема, что ни одна капля воды не сможет просочиться.

Вэй Вэй чувствовала, что слушать такую лесть было бессмысленно. После того, как она закончила есть, она непосредственно уперлась о стол, подпирая сбоку лицо и начала спать. Она, очевидно, уже отбросила вопрос о выборе супруги в своем уме.

Сидя рядом с Байли Цзя Цзюэ, малыш забавно смотрел на нее некоторое время. После этого, он повернул голову и произнес: “Брат, посмотри на эту девушку. Она снова заснула. Похоже, она не заинтересована в том, чтобы стать супругой.”

“Мм.” Веки Байли Цзя Цзюэ равнодушно моргнули. Никто не мог сказать, был ли он счастлив или зол. Лишь, эта пара длинных и узких глаз под серебряной маской казалось, что они потеряли все тепло, настолько холодные, что были несколько замерзшими……

http://tl.rulate.ru/book/8139/295338